

Выстрелы прогремели в снегу, запах пороха осел у самых ног Су И, а в её сторону уже смотрели три дула.

— Не хочешь по-хорошему — отправишься... А-а!

Услышав свист, вожак волчьей стаи в один прыжок вцепился в лицо зачинщика. Зверь, размером в несколько раз превосходящий обычного снежного волка, свирепо оскалился на вооруженных людей. Главарь, чудом вырвавшийся из пасти, попытался вновь нажать на курок, чтобы отогнать вожака, но в ту же секунду оказался окружен всей стаей. Шерсть снежных волков по цвету почти не отличалась от сугробов, что давало им огромное преимущество в засаде.

Ещё после первого выстрела Су И закрыла ребенку глаза рукой, не желая, чтобы он видел эту кровавую бойню. Трое человек могли бы спастись от одного волка, но против десятка у них не было ни единого шанса — только стать добычей. Волки ели быстро, и вскоре на снегу остались лишь три окровавленных скелета.

Су И уже ускакала прочь на волке-вожаке. Лишь спустя долгое время ощущение, будто за ней кто-то следит, наконец исчезло. Сложив вещи на спину вожака, а затем переложив их на одного из младших волков, Су И повела маленького Гуаня к обрыву. Вдали алело огненно-красное пятно — это цвели зрелые морские цветы.

— Почему ты не говоришь? Байма очень за тебя переживает.

Если бы ребенок не начал бормотать во сне посреди ночи, Су И уже собралась бы везти его в другой город, к нормальным врачам. Она сидела на камне, купаясь в золотых лучах закатного солнца — редкое тепло для этих заснеженных гор. Мальчик попытался прижаться к ней, чтобы уйти от ответа, но Су И отвергла его ласки и прямо у него на глазах приобняла огромную, горделивую волчью голову. Его место занял волк.

Ребенок заплакал, но Су И проявила твердость. Сколько бед и недопониманий в жизни случается только потому, что люди не говорят прямо? В любом случае, она должна понять, что происходит с ребенком. Иначе, если они оба будут по ночам рыдать в подушку, ей просто не дадут выспаться!

Малыш, не рассчитав силы, чуть не вырвал клоч шерсти со спины вожака.

— Ау-у-у!

Ну надо же, настоящий вожак, а воет нежнее волчицы. Ребенок вновь оказался в её объятиях, нос и щеки покраснели от холода, а сам он все еще всхлипывал.

— Папа.

— А?

Что еще за новости? Она стала отцом? Это же антинаучно!

Байма была шокирована не меньше Су И, если не больше. Она и представить не могла, что причина, по которой её двухлетний сын до сих пор молчит, кроется в мучительных раздумьях: стоит ли называть Су И папой? Он знал, что его мама — Байма, но от неё же слышал, что у него есть отец, которого он никогда не видел. Однако в реальности роль главы семьи и защитника — папы — выполняла Су И. Если назвать её папой, что будет с настоящим отцом? А если не назвать, что будет с тем, кто рядом? Маленькая голова была полна сомнений.

Услышав это, взрослые лишь переглянулись — ситуация казалась абсурдной. Су И обняла Байму за плечи и сказала маленькому Гуаню:

— Если твоя мама не против, мы можем жить вчетвером одной семьей. Тогда у тебя будет целых два папы. Счастлив?

Счастливый маленький Гуань получил полноценное детство еще до своего двухлетия — поистине особенный подарок на день рождения.

Су И все же рассказала Байме о том, что за ними следят. Интуиция Баймы всегда была острой, и она была уверена: это люди из семьи Чжан.

— Если мы не сможем их остановить, ты отправишься с Гуанем в семью Чжан?

Байма кивнула. Ради ребенка она была готова на всё. Методы тренировок у Чжанов были бесчеловечными, а поступки — низкими, но их древние секреты действительно помогали пробудить спящие силы крови. Сама же Су И не горела желанием связываться с этим кланом. Если столь древний род начал приходить в упадок, значит, внутренние проблемы зашли слишком далеко, и многие там обречены на гибель.

Встреча с членами семьи Чжан произошла позже, чем она ожидала, и выглядели они весьма потрепанными. В тот момент Су И ехала верхом на мутировавшем белом хоу — пятиметровом звере с длинной густой шерстью. Су И украдкой выщипывала у него пух, планируя попросить Байму соткать из него новое одеяло.

Погода в горах становилась всё более капризной, и последние два дня она не рисковала выводить ребенка на улицу. В её мешке уже скопилась целая куча белой шерсти, когда она услышала мелодичное пение птиц — звуки, которым не место на снежных вершинах. Она похлопала хоу по плечу, указывая направление. Длинные ноги зверя позволили вмиг преодолеть десятки метров склона — самой бы ей пришлось ползти по сугробам, что было выше её сил.

Одинаковые темно-синие кожаные куртки, слаженные движения, отточенная техника боя и похожие, как на подбор, красивые лица. Те, кого она ждала, наконец объявились.

Вожак снежных волков с парой десятков сородичей как раз вел охоту на группу Чжанов. Заметив хоу, вожак даже не повернул головы, лишь чуть сместил лапу в сторону шерсти, спрятанной Су И. Члены семьи Чжан были загнаны в ложбину; они видели появившегося мутанта, но не замечали человека на его спине.

Су И, подражая звукам волчат, подала сигнал вожаку: оставить ей одного тяжелораненого. Волк ответил рыком, стоя отозвалась воем — сделка была заключена. Дальнейшее зрелище было слишком жестоким, и Су И уткнулась лицом в спину хоу, закутавшись в плащ из лисьего меха. Лишь резкий запах крови пробивался сквозь ткань, свидетельствуя о разыгравшейся трагедии.

Трое волков на одну добычу — Чжан Жуйтань оказался тем счастливым, которого стоя не успела утащить. Он был тяжело ранен: трехсотлетний вожак вцепился в него мертвой хваткой, вспоров живот так, что внутренности оказались снаружи. Жуйтань понимал: при такой минусовой температуре, если не заправить кишки обратно в ближайшие минуты, он умрет. Но сил не осталось.

Он привел с собой пятерых товарищей, и все они на его глазах были распотрошены и утащены в качестве провизии. Даже будучи людьми с холодным сердцем, Чжаны не могли спокойно смотреть, как их собратья становятся кормом для зверей. В метели взгляд Чжан Жуйтаня начал мутнеть. Перед глазами возникла девушка с серебряными волосами в легком платье без рукавов. Казалось, она пришла его спасти...

Су И вправила внутренности на место, аккуратно зашила рану иглой и нитью, обмотала всё хлопковой тканью и велела хоу отнести раненого к ней домой. Она заранее договорилась с Баймой: если подопытный из семьи Чжан пригодится — оставят, нет — скормят волкам. Кровь Чжанов оказалась поистине чудесной: несмотря на тяжелейшее ранение, Чжан Жуйтань очнулся уже через день, и рана начала затягиваться.

<http://bllate.org/book/21367/2176373>